

**«Лазарь Европы»: реакция британской периодической печати на
восстановление польской государственности в ноябре 1918 г.**

Научный руководитель – Кузьмичева Анастасия Евгеньевна

Меркушина Татьяна Дмитриевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: tat.merkushina2016@yandex.ru

Окончание Первой мировой войны и последующее урегулирование явили собой не только важный этап в судьбах послевоенной Европы, но также и способствовали решению «польского вопроса». Под «польским вопросом» в то время понималось удовлетворение национальных устремлений поляков, живущих на территории трёх империй, в возрождении государственности. Для Великобритании «польский вопрос» приобрёл значение только во время Первой мировой войны. Вплоть до 1916 год судьба польского народа для британских политиков являлась вопросом внутренней политики Российской империи[1], однако при этом представляющим важный стратегический интерес в рамках продолжавшегося военного конфликта. В меморандуме «Мирное урегулирование в Европе» от 4 октября 1916 года первый лорд адмиралтейства А. Бальфур подчеркнул необходимость объединения «австрийской и германской Польши» с «русской Польшей»[1], в результате чего Центральные державы оказались бы существенно ослаблены. Тем не менее, позиция как самого будущего министра иностранных дел, так и либерального правительства Г. Асквита по вопросу европейского мироустройства после Первой мировой войны в 1916 году была иной: восстановление независимой Польши представлялось нежелательным, поскольку новое государство «будет страдать теми же болезнями, от которых погибло старое Королевство»[1].

На дальнейшую эволюцию взглядов британского правительства повлияли три фактора: Февральская революция в России, официальное признание «Польского национального комитета» в октябре 1917 года и представленные президентом Соединённых Штатов Америки Т. Вудро Вильсоном в послании Конгрессу 8 января 1918 года «Четырнадцать пунктов». Великобритания поддержала принцип национального самоопределения для народов Центральной и Юго-Восточной Европы[2], однако прелиминарные обсуждения мирного договора после прекращения военных действий 11 ноября выявили основное противоречие в политике Великобритании в отношении Польши. С одной стороны, Лондон поддерживал идею восстановления независимого Польского государства, тем самым частично обеспечивая стабильность в европейском регионе. С другой, британские государственные деятели не хотели сеять семена новой войны, захватывая восточные немецкие территории и отдавая их полякам для гарантии их независимого существования[2]. Важно подчеркнуть, что Лондон не стремился к чрезмерному усилению Варшавы, так как уже на тот момент Польша находилась во французской орбите и способствовала гегемонии Франции в Европе[3].

Иного мнения придерживалась британская периодическая печать, встретившая возрождение польской государственности с энтузиазмом и одобрением, называя её «одним из благословений, на которые мир в праве рассчитывать после ужасающей войны»[10]. Первые сообщения, описывающие события на исторических польских территориях, относятся к началу ноября 1918 года. Стоит отметить, что сам факт возникновения польской независимости связывался ими с провозглашением Польской республики 4 ноября Ю.

Свежинским[8] и с противоборством поляков немецким оккупационным властям на территории Плонского уезда (на начало ноября 1918 года входил в состав Регентской Польши как округ)[9], а не с передачей освобождённому из заключения Ю. Пилсудскому всей полноты власти в стране 14 ноября. В специальных выпусках, приуроченных к подписанию Компьенского перемирия 11 ноября, приводятся исторические справки о судьбе нового государства, и начинают высказываться первые предположения, касающиеся будущей и необходимой в нём формы правления[7]. Особый интерес представляют статьи, опубликованные в ирландских периодических изданиях: несмотря на военную и политическую цензуру, введённую на острове после событий Пасхального восстания 1916 года[5], обретение независимости Польшей и, в особенности, послание Папы Римского Бенедикта XV[6], посвящённое этому событию, было проинтерпретировано как сигнал к грядущей независимости ещё одной европейской католической страны и во многом повлияло на позицию будущего президента Ирландского свободного государства Э. де Валеры[4].

Источники и литература

- 1) Джордж Д. Л. Военные мемуары. М., 1934. Т. 1-2. С. 579.
- 2) Джордж Д. Л. Военные мемуары. М., 1937. Т. 6. С. 164, 170.
- 3) Сиполс В. Я. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. М., 1989. С. 66.
- 4) McCartan P. With De Valera in America. N. Y., 1932. P. 145.
- 5) «Daily Express». 26.04.1916: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk>
- 6) «Evening Herald (Dublin)». 09.11.1918: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk>
- 7) «Freeman's Journal». 13.11.1918: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk>
- 8) «Irish Independent». 08.11.1918: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk>
- 9) «Newcastle Daily Chronicle». 08.11.1918: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk>
- 10) «Newcastle Daily Chronicle». 23.11.1918: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk>